

ЙОРГЕН ЛЕССЁЭ

АССИРИЙЦЫ
ПОКОРИТЕЛИ
НАРОДОВ

ЗАГАДКИ ДРЕВНИХ НАРОДОВ

Загадки древних народов

Йорген Лессёэ

Ассирийцы. Покорители народов

«Центрполиграф»

УДК 94(352)
ББК 63.3(0)31

Лессёэ Й.

Ассирийцы. Покорители народов / Й. Лессёэ —
«Центрполиграф», — (Загадки древних народов)

ISBN 978-5-9524-5468-2

В своей книге известный датский ассириолог, профессор копенгагенского университета, исследует многообразный и переменчивый мир Месопотамии. На основе свидетельств материальной культуры Шумера, Вавилона и расшифрованных клинописных текстов Ассирии автор прослеживает развитие культуры и распространение ремесел, способы ведения хозяйства и государственного управления древнего Междуречья, отмечает важность географического положения для развития городов страны «меж рек». С помощью щедро цитируемых на страницах этой книги писем, которыми обменивались между собой правители, автор воссоздает важные события, проливающие свет на историю развития древнего Междуречья. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(352)
ББК 63.3(0)31

ISBN 978-5-9524-5468-2

© Лессёэ Й.
© Центрполиграф

Содержание

Вступление	6
Глава 1	12
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Йорген Лессёэ

Ассирийцы. Покорители народов

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2020

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2020

Вступление

Была ли Ассирия более жестоким, нецивилизованным и менее интересным подобием цивилизаций, созданных на заре истории шумерами и вавилонянами в Южной Месопотамии? Можно ли благодаря бесчисленным рельефам, хранящимся в наших музеях, составить полное представление о том феномене, которым являлась Ассирия? Была ли она всего лишь высоко-развитой военной державой, или ее жители смогли внести какой-то другой вклад в мировую культуру? Насколько точно рельефы и анналы, полные изображений и описаний боевых колесниц, лучников, стенобитных орудий, окружающих осажденные города, казни военнопленных и триумфальные марши ассирийской армии по территории Ближнего Востока, отражают ее историю? Можно ли за всем этим разглядеть живых людей? Можем ли мы полностью полагаться на сведения Библии, в которой описывается жестокость ассирийских армий и порочность жителей городов? Имеем ли право мы, европейцы, те, кто пережил многочисленные религиозные войны, истреблял и поработал американских индейцев и еще совсем недавно недостойно вел себя по отношению к ближнему, судить ассирийцев? Ответ на многие из этих вопросов следует искать не столько в надписях, сделанных по приказу властей, сколько в источниках частного характера, не столько в анналах ассирийских правителей, сколько в письмах, которые жители страны отправляли друг другу. Истину гораздо проще найти в эпистолярных источниках: искажение фактов чаще встречается в публичных воззваниях, предназначенных для современников или ближайших потомков. Таким образом, для того чтобы реабилитировать ассирийцев и составить о них более объективное представление, я по возможности старался не использовать при написании этой книги тексты, составленные по приказу властей. Я привлекал источники частного происхождения, в частности письма, входящие в состав обнаруженных во время раскопок архивов ассирийских царей и правителей.

Я полагаю, что не имею права не упомянуть о достижениях ассириологов. Письма из государства Мари, на которых основана глава 3 (А) книги, были опубликованы и отредактированы группой французских и бельгийских исследователей. Почетное место среди них занимает Ж. Доссен из Льежа. Вместе с ним в публикации этих архивов участвовали Ш.-Ф. Жан из Парижа, Ж.Р. Купер из Льежа, Ж. Воттеро из Парижа и А. Финне из Шарлеруа. Данная книга основана на результатах их работы, опубликованных в издании «Царские архивы Мари» (*Archives Royales de Mari, I–VI* (Paris, 1950–1954), XV (Paris, 1954)). К ним следует добавить множество статей, вышедших в журналах «Сирия» (*Syria*) и «Ассириологическое обозрение» (*Revue d'Assyriologie*). Ж.Р. Купер посвятил отдельное исследование бедуинам, жившим в области Мари, написав книгу «Кочевники Месопотамии в период правления царей Мари» (*Nomades en Mésopotamie au temps des Rois de Mari* (Paris, 1957)). В дополнение к ней Дитц Отто Эдцард написал книгу «Вавилоняне «второго периода»» (*Die zweite Zwischenzeit Babylonien* (Wiesbaden, 1957)), посвященную эпохе Исина-Ларсы. Надписи из Нимруда (стела Ашшурнасирпала (с. 166 и далее) и договор, заключенный между Асархаддоном и Меде Раматейей (с. 186 и далее)), были впервые опубликованы профессором Д.Дж. Вайзманом, тогда работавшим в Британском музее, в журнале «Ирак» (*Iraq*, vol. 14 (1952), p. 24–44; vol. 20 (1958), p. 1–99).

Хроника Саргона, переведенная на с. 53–54, была опубликована Л.У. Кингом в книге «Хроники, посвященные первым вавилонским царям» (*Chronicles Concerning Early Babylonian Kings*, II, p. 113–119 (London, 1907)). Надпись Саргона, содержащаяся на с. 53, впервые издана А. Пёбелом в работе «Исторические и грамматические тексты» (*Historical and Grammatical Texts* (Philadelphia, 1914) под номером 34. Список шумерских царей, процитированный в главе 2, был отредактирован Т. Якобсеном в книге «Список шумерских царей» (*The Sumerian King List* (Chicago, 1939)), а ассирийский перечень правителей, используемый в главе 3, был издан

Дж. Гелбом в «Журнале ближневосточных исследований» (*Journal of Near Eastern Studies*, vol. 13, p. 209–230 (Chicago, 1954)). Текст древне-аккадского письма, в котором упоминается первое появление в Месопотамии гутиев (с. 60), опубликован С. Смитом в «Журнале королевского азиатского общества» (*Journal of Royal Asiatic Society*), в статье «К вопросу о гутийском периоде» (*Notes on the Gutian Period*), помещенной в номере за 1932 г. (p. 295–308). Шумерские и вавилонские названия годов, используемые для датировки истории Южной Месопотамии, были собраны и изучены немецким ученым А. Унгнадом в книге «Лексикон ассириологии» (*Reallexikon der Assyriologie*, vol. II (Berlin – Leipzig, 1938) под заголовком «Список дат» (*Datenlisten*, p. 131–196); ассирийские эпонимные списки (перечни чиновников, занимавших должность *лимму*, используемые для датировки истории Северной Месопотамии) приведены в этой же работе и помещены исследователем под заголовком «Эпонимы» (*Eponymen*, p. 412–457). Дополнительные сведения о новоассирийском периоде в статье «Эпонимы новоассирийского времени» (*Die Eponymen der spdtassyrischen Zeit*), опубликованной в периодическом издании «Архив востоковедения» (*Archiv für Orientforschung*, vol. 17, p. 100–120 (Graz, 1954–1955)), привела Маргарет Фолкнер.

Поздней истории царства Митанни посвятил свой труд «Арам-Нахараим» Р.Т. О'Каллаган (*Aram Naharaim, Analecta Orientalia*, 26, Rome, 1948), а о хурритах И.Дж. Гелб рассказал в своей книге «Хурриты и жители Субарту» (*Hurrians and Subarians* (Chicago, 1944)). Хурритские имена из Йорган-Тепе всесторонне изучили И.Дж. Гелб, П.М. Парвз и А.А. Мак-Рэй в труде «Имена Нузи» (*Nuzi Personal Names* (Chicago, 1943)). Руководство по уходу за лошадьми, составленное в среднеассирийский период и упомянутое на с. 148, было опубликовано Э. Эбеллингом в книге «Фрагменты среднеассирийских письменных источников о приспособлении и дрессировке упряжных лошадей» (*Bruchstücke einer mittelassyrischen Vorschriftensammlung für die Akklimatisierung und Training von Wagenpferden* (Berlin, 1951)).

Планы акрополя Нимруда (рис. 3) и крепости Салманасара (рис. 4) взяты из выпусков 19 (илл. I) и 21 (илл. XXIII) периодического издания «Ирак» (London, 1957 и 1959) соответственно. Недавно в журнале «Ирак» (начиная с выпуска 12 за 1950 г.) были опубликованы отчеты М.Э.Л. Маллоуэна и Д. Оатса о результатах археологических исследований Нимруда. Торжественная надпись Ашшурнасирапала была опубликована Л.У. Кингом в книге «Анналы царей Ассирии» (*Annals of the Kings of Assyria*, vol. I, p. 212–221 (London, 1902)). Надписи Салманасара III из крепости в Нимруде были изданы данным автором в журнале «Ирак» (vol. 21, 1959, p. 28–41, plate XII); в том же периодическом издании (vol. 21, p. 147–157, plates XL–XLII) опубликована статуя Салманасара с вырезанной на ней надписью. Некоторые тексты из крепости Салманасара, периодически упоминающиеся в книге, пока не были изданы.

Многие письма, найденные в Телль-Шемшаре, опубликованы в моей работе «Таблички из Шемшары, предварительный отчет» (она вышла в серии монографий, посвященных археологии и истории искусств и изданных Королевской датской академией наук и литературы, *Det Kongelige Danske Videnskabernes Selskab*, vol. 4, № 3, Copenhagen, 1959). Письмо, процитированное на с. 247, издано с комментариями в периодическом издании *Acta Orientalia* (vol. 24, p. 83–94, Copenhagen, 1959).

Переводы текстов, приведенные в данной книге, иногда отличаются от сделанных ранее. Однако вряд ли здесь следует подробно объяснять, каким образом появились эти разночтения. Хронология (то есть упомянутые в работе даты) может быть более или менее точно установлена вплоть до среднеассирийского периода. Возможно, в будущем будут сделаны археологические открытия, которые позволят уточнить абсолютную хронологию, хотя относительная останется прежней. Я решил, что мне следует использовать датировки, использованные в учебнике по древней истории Ближнего Востока, в связи с чем привел свою хронологию в соответствии с содержащейся в работе Хартмута Шмёкеля «История древней Передней Азии» (*Geschichte des Alten Vorderasien* (Leiden, 1957)).

В случаях если мне не удавалось найти библейские или другие аналоги имен, я приводил их в транскрипции из шумерских, вавилонских и ассирийских текстов. Так, я использовал имя Тукульти-Нинурта, но при этом употреблял имя Тиглатпаласар, а не Тукультиапал-Эшарра, потому что первое сохранилось в еврейских текстах. Шаррум-кен назван Саргоном, Ашшурнацирапал – Ашшурнасирпалом, Набу-кудурри-уцур стал Навуходоносором. При произношении названий и древних слов (в переводе данной книги по возможности будет приведено кириллическое обозначение этих топонимов и терминов. – *Пер.*) следует учитывать, что циркумфлекс (например, в слове kon) обозначает долгую гласную; звук sh произносится как в английском слове shall. Я не отличал особое произношение (с эмфатической артикуляцией) согласных s и t, характерное для семитских языков, от обычного. Шумерский и аккадский знак h (который обычно в транскрипции передается как kh) произносится примерно так же, как ch в немецком ach. Следовательно, слово jasmah следует читать как «ясмах», а Arrapha – как «Аррапха». В аккадском языке знак j обозначает звук, похожий на английское y в слове you, но в арабских и турецких словах (таких как Геджира и Санджак) его следует читать как j в just.

В переводах текстов точки в квадратных скобках [...] обозначают лауну в оригинале, а пропуски, намеренно сделанные автором, отмечены точками без скобок.

Слова, приведенные в круглых скобках, представляют собой дополнения, необходимые для правильного и полноценного понимания текста; в квадратные скобки [] внесены разъяснения и комментарии, сделанные современными исследователями.

Такие термины, как «семиты», «хурриты» и т. д., обладают лингвистическим значением. Семитом я называю человека, говорящего на одном из семитских языков, не имея в виду никаких его расовых характеристик. Наши знания по данному вопросу недостаточны, и в настоящее время мы не можем классифицировать людей по расовому признаку. Присутствие хурритского контингента, упомянутого на с. 140, нельзя доказать при помощи наличия имен, похожих на хурритские: отцом человека с хурритским именем мог быть носивший семитское (с. 138). Происхождение населения каждого конкретного региона определяется тем, что использование определенных имен, которое можно проследить по многочисленным письменным источникам, становится нормой того или иного языка, а также тем, что этим языком является тот, на котором говорят в изучаемой местности. Даже там, где писали на аккадском (на протяжении длительного времени это было характерно для многих областей Ближнего Востока), особенности орфографии, подбора слов и структура предложений, как правило, ясно свидетельствуют о том, что говорили его обитатели на другом языке.

Фото, приведенное под номером 10б, было любезно предоставлено мистером Г.М. Бинни, предприятие которого, «Господа Бинни, Дикон и Гаурли, гражданские инженеры», передало мне планы Доканской плотины, построенной ими для иракского правительства. Остальные фотографии были сделаны автором. Из них ранее были опубликованы в «Иллюстрированных лондонских новостях» (Illustrated London News, 17 January 1959, p. 100, plate II) фото 7б и 8. Фото 13б и 16, а также рис. 1 и 3 я использовал в своей книге «Таблички из Шемшары: предварительный отчет» (The Shemshvra Tablets: Preliminary Report (1959; см. с. XIII).

Как в Нимруде, так и в Телль-Шемшаре шейх Абд аль-Халаф (фото 1) был представителем рабочих и бригадиром. В Шемшаре, где мы наняли местных курдов из соседних деревень, взаимодействие между ними и небольшой группой опытных арабских рабочих из Ширката во многом зависело от такта и дипломатичности, которые были свойственны немногим.

Багдадский рыбак Хасан (фото 2), подобно своим товарищам-крестьянам, обладает прекрасным чувством юмора, авторитетом и чувствительностью.

Только познакомившись с Абд аль-Халафом, я был поражен его необъяснимым умением – он будто читал мысли собеседника. Мы говорили на арабском, и он мог вложить правильные слова в уста новичка, плохо знающего язык, или понять, что я хотел сказать, если мне не

удавалось выразить свою мысль. Он, без всякого сомнения, научил меня гораздо большему, чем я его. Он один из немногих представителей своего поколения – ему было 42, когда я его сфотографировал, – умеющих читать и писать на арабском, чему он научился самостоятельно. В Ширкате шейх обладает огромным влиянием. Являясь мухтаром, всенародно избранным старостой, он располагает толикой государственной власти, но настоящее его преимущество заключается в том, что он глава одной из старейших и наиболее уважаемых в деревне семей.

Само название «Ширкат» и выражение «ширкати», как называют жителей этого поселения, имеет огромное значение для участников археологических экспедиций. Дело в том, что деревня находится рядом с развалинами древнего Ашшура. Когда в 1903 г. германская экспедиция приступила здесь к раскопкам южной ассирийской столицы, было положено начало традиции, существующей до сих пор.

Каждый год ширкати принимали участие в раскопках. Совсем немногие иностранные миссии, работающие в Ираке, не составляют костяк своих рабочих из ширкати. Почти все приглашают то или иное количество этих специалистов, труд которых относительно хорошо оплачивается. Жители Ширката также принимают участие в раскопках, проводимых иракским Департаментом древностей. Лучших из них иногда нанимают для работы в отделе реставрации Национального музея Ирака, расположенного в Багдаде. Когда старейший из ширкати, участвующих в археологическом исследовании Нимруда, начинал свою трудовую деятельность, он был еще мальчиком и выносил из раскопа корзины с обработанной землей (такого рабочего по-арабски называют абу тураб – «отец земли»).

Опытный ширкати управляет с только что обнаруженными ассирийскими древностями с уверенностью, которой европейский исследователь может достичь, лишь много лет проработав в Ираке. Когда в Телль-Шемшаре на протяжении короткого времени было обнаружено большое количество клинописных табличек, археологи, ни на секунду не усомнившись, доверили их извлечение человеку, обладающему огромным опытом, Ахмаду аль-Халафу аль-Анкуду, младшему брату Абд аль-Халафа. На фото 14б Ахмад выполняет сложное задание – он укрепляет такую табличку, чтобы она не развалилась под собственной тяжестью при попытке поднять ее на поверхность.

Обнаруженные во время раскопок клинописные тексты находятся в различной степени сохранности. Все зависит от качества глины, из которой сделана табличка, частично от количества соли в ее составе и в составе почвы, в которой она находилась. Из-за кристаллов соли поверхность глины часто трескается, причем трещины могут оказаться достаточно глубокими для того, чтобы табличка развалилась на отдельные фрагменты, когда ее начнут вытаскивать из раскопа и переносить на другое место. Кроме того, она легко подвергается повреждению. Поэтому очень важно извлечь целую табличку, чтобы впоследствии продолжить работу в лаборатории. Во время раскопок это достигается посредством использования целлюлозного клея, консистенция которого зависит от состояния каждой глиняной таблички. Источник, не требующий проведения такой сложной работы, позволяющей сохранить, возможно, обладающий огромным историческим значением документ, который, как видно из отношения к нему Ахмада, может оказаться единственным в своем роде, изображен на фото 14а. Это фрагмент торжественной надписи Ашшурнасирпала из Нимруда (с. 164). Вырезанная на камне, она до сих пор находится в прекрасном состоянии. В мире существует столь огромное количество копий этого текста, что вряд ли кто-либо сможет указать их точное число.

Настоящего ассирийца можно увидеть, взглянув на три фотографии, сделанные в Нимруде. На них изображено крылатое существо с телом животного и головой человека. Возможно, его лицу древний художник придал портретные черты Ашшурнасирпала (фото 3б, 4 и 5). На фото 6 изображен безбородый придворный, предположительно евнух, с рельефа, вырезанного на стене дворца Саргона II в Дур-Шаррукине. Остатки этой крепости были обнаружены

на холме, известном в настоящее время как Хорсабад и расположенном недалеко (к северо-востоку) от Мосула.

Жителям Ирака, где дожди идут крайне редко, приходится использовать не только воду, выпадающую в виде осадков и имеющуюся в реках, но и грунтовые воды. На фото 9б изображен использующийся для этих целей подъемник. В движение его приводит осел или верблюд, запряженный в горизонтальный ворот. Животное, которому, как правило, надевают на глаза шоры, ходит по кругу и крутит вертикальное зубчатое колесо. Оно, в свою очередь, приводит в движение горизонтальный, расположенный под землей вал, к которому крепится еще одно колесо с черпаками, поднимающее воду на поверхность. Иногда, если водоносный слой находится глубже, воду достают при помощи длинной цепи с бадьями. Из черпаков или бадей она выливается в наклонный желоб, по которому затем течет, распределяясь по полям. Подобные подъемники, несомненно, не были известны вавилонянам и ассирийцам, так как механизм, основанный на движении сообщающихся зубчатых колес, очевидно, был изобретен только в эпоху эллинизма. Судя по ассирийским рельефам и вавилонским цилиндрическим печатям, они использовали бадью, прикрепленную к концу жерди, а вода распределялась при помощи противовеса. Синахериб усовершенствовал ассирийские колодцы. Но мы не располагаем точными сведениями о том, что собой представляли эти приспособления.

Добычу речной воды в современном Ираке упрощают плотины, строительство части которых завершено, а на других до сих пор продолжается работа. Одна из наиболее важных из них была сооружена в иракском Курдистане, рядом с деревней Докан (см. карту на с. 218), где река Малый Заб протекает через горы. На приведенном в книге фото 10, заметны массивные холмы, окружающие Докан. Такой ландшафт, как правило, не ассоциируется с археологией Месопотамии. На фото 10а изображен вид из области Докана на северо-восток. На фото 10б изображена та же местность, когда там образовалось водохранилище, затопившее всю равнину к югу от Рании. Тогда на дне водоема оказалась деревня Мирза-Рустам, а северная оконечность Базмусиана превратилась в остров, и вода добралась до подножия Телль-Шемшары. Скоро родной город жившего там в древности Кувари исчезнет с лица земли. На равнине Шехризор, там, где плотина, перегораживающая реку Дияла, заканчивается к югу от Сулаймании, в Дарбанд-и-Хане, этим летом (1960 г.) работают иракские археологи, стараясь сохранить наиболее важные памятники прежде, чем регион будет затоплен.

На фото 9а и 11а изображены курдские деревни. Акра, важнейшее поселение курдов, принадлежащих к племенному объединению сурчи, расположенное в горах Кара-Даг, в 50 милях (около 80 км. – *Пер.*) к северо-востоку от Мосула, спрятано в долине, окруженной крутыми склонами. Только миновав последний выступающий утес, можно увидеть постройки деревни, возвышающиеся на горных склонах. Из окон домов, находящихся выше остальных, виден растянувшийся далеко внизу *сук*, торговая улица деревни. В 714 г. до н. э. ассирийский царь Саргон II таким образом описывал эту гористую местность:

«Я прошел между Никиппой и Упой, горами высокими, поросшими всякими деревьями, чья поверхность мятежна, перевалы опасны, простирающими тень над окрестностями, подобно кедровому лесу, так что тот, кто идет их путями, не видит сияния солнца; а речку Буйя, что между ними, переходил я 26 раз, и войска мои, по своей многочисленности, покой воды не страшились. Симириа, большой горный пик, что вздымается, словно острие копья, возвышаясь главой над горами, жилищем Владычицы богов, главой вверх упирается в небо, а корнями внизу достигает глубин преисподней и со склона на склон, как рыбий хребет, не имеет прохода, – по бокам его извиваются пропасти и горные ущелья, и при взгляде очам посылает он ужас, – для подъема колесниц и скачки коней неудобен и для прохода пехоты пути его трудны. . .

В откровении мудрости и по замыслу сердца, определенными мне Эа и Владычицей богов, развязавшими ноги мои на повержение вражеской страны, я заставил саперов моих поднять могучие медные кирки – края (?) высокой горы они сравняли, как плиты, и улучшили

дорогу» (текст процитирован по изд.: *Дьяконов И.М.* Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // *Вестник древней истории*, 2 (1951), фрагмент 49. 6. – *Пер.*).

Напротив Докана расположена деревня Топзава (фото 11а).

Остальные иллюстрации, приведенные в этой книге, описаны по ходу повествования.

Глава 1

Письменные источники

Письменность появилась в Месопотамии довольно рано. Древнейшие тексты, имеющиеся в распоряжении исследователей, были написаны до 3000 г. до н. э. Уже тогда в качестве материала для письма использовалась высококачественная речная глина. Из нее изготавливались маленькие, не больше спичечного коробка (а иногда и того меньше), таблички, напоминающие по форме подушечки. Нередко встречаются таблички, площадь которых не превышает 1 см², хотя археологи находили и гораздо более крупные. Самыми большими из них являются та, на которой вырезан текст договора между ассирийским царем Асархаддоном и Меде Раматайей (с. 186) (45,7 Ч 29,8 см), и найденная в библиотеке Ашшурбанипала в Ниневии (такого же размера). Знаки выдавливались в глине заостренным концом прутика или деревянного стила. Таким образом, данный тип письма вполне можно назвать трехмерным.

Изначально месопотамская письменность была идеографической. Каждый символ *обозначал* изображенный с его помощью предмет, представлял собой идеограмму. Возможности подобной системы письма ограничены, но на протяжении первых веков своего существования письменность в Месопотамии использовалась только в канцелярских целях – для систематизации сведений о поступающей сельскохозяйственной и ремесленной продукции, а также в целях контроля над ее поступлением и расходом. Древнейшие тексты представляют собой перечни скота и орудий труда, использовавшихся в земледелии. Вскоре были изобретены знаки, обозначающие числа, – при помощи черточек изображали единицы, а кругов – десятки.

Около 2700 г. до н. э. в месопотамской письменности произошли революционные изменения. Возможно, эта заслуга принадлежит некоему безымянному, но гениальному писцу, осознавшему, что идеограммы можно использовать не для обозначения отдельных слов, изображавшихся с их помощью предметов, а для записи звуков. Изобретение письма, как и его превращение в слоговое, несомненно, является заслугой шумеров. Необходимость записывать иноземные имена могла заставить их отказаться от идеограмм и начать писать слогами. Возможно, развитию письменности способствовало то, что во многих шумерских словах всего один слог.

Освободив письмо от ограничивавших его развитие пиктограмм и идеограмм, шумеры получили возможность записывать различные тексты. На протяжении 3-го тыс. до н. э. их появляется все больше, а их содержание становится все более разнообразным. Идеограммы продолжали использоваться, хотя и довольно редко, но в целом слоговое письмо полностью заменило идеографическое. Наряду с изменением системы письменности произошло упрощение самих знаков. Они стали стилизованными, и рисовавшиеся изначально изогнутые линии идеограмм были заменены отдельными элементами, похожими на маленькие клинышки, головка которых располагалась в том месте, где стиль глубже всего вдавливался в глину. Эта система письма, известная как клинопись, использовалась в Месопотамии и за ее пределами, по всему Ближнему Востоку, пока существовали вавилонский и ассирийский языки.

Впоследствии клинописью начали писать и на других материалах; знаки, появившиеся благодаря использованию стила и глины, появились на других носителях. Клинописные символы гравировали на металле, вырезали на камне, на поверхности скал, на маленьких цилиндрических печатях из агата, оникса, гематита и изображали на стенах зданий. Однако подавляющее большинство сохранившихся клинописных текстов написано на глиняных табличках. В то время как пергамент, папирус или бумага не перенесли бы тяжелых климатических условий Ирака, с глиной ничего не случилось. На табличках (обычно красноватого цвета) при помощи изящных маленьких символов, которые, в отличие от египетских иероглифов, абстрактны,

вырезаны всевозможные послания потомству. Дешифровка клинописи, являющаяся одной из наиболее ярких заслуг востоковедов XIX века, и последовавшие за ней исследования, проводившиеся уже в XX веке, познакомили нас с культурой Месопотамии и подарили нам такое количество письменных источников, что благодаря им (а также археологическим данным) о некоторых периодах истории страны мы знаем гораздо больше, чем об истории других областей Ближнего Востока и Европы.

Иногда клинописные таблички представляют собой терракоту. Другими словами, глина, на которой записаны эти тексты, была обожжена. Таким образом, происходившие в древности пожары, уничтожавшие здания, лишь способствовали сохранению табличек – благодаря жару огня глина становилась более прочной.

Наиболее важные тексты, как правило, специально обжигались в печи. Глиняные призмы ассирийских царей, на которых был вырезан текст их анналов, подвергались обязательному обжигу. В результате они прекрасно сохранились, даже несмотря на то, что могли быть уничтожены при падении стен или во время различного рода конфликтов. Более того, их чаще всего помещали под углами стен, превращая таким образом в закладные таблички, что также способствовало высокой степени их сохранности.

Гораздо более часто находят необожженные клинописные таблички. О некоторых сложностях, связанных с их извлечением из археологических слоев, было сказано выше (с. 16). Состояние необожженных табличек зависит от ряда факторов. Некоторые из них изготовлены из хорошо просеянной глины с низким содержанием соли. Если они находились на некоторой глубине под землей, куда не попадает вода, часто кажется, будто их изготовили только вчера. В качестве примера можно привести табличку из Шемшары, изображенную на фото 15. Другие таблички сделаны из глины более низкого качества и не переносят даже попытку очистить их от внешних загрязнений, покрывших их, пока они находились в земле. Вредоносное воздействие на них также оказывают содержащиеся в почве соли. В результате они покрываются слоем крупных кристаллов. Если попытаться удалить эту корку, будет уничтожена и часть поверхности таблички, и некоторые фрагменты текста станут нечитаемыми.

Все найденные необожженные таблички подвергаются обжигу безотносительно их состояния. Их на один или два дня помещают в печь, в которой поддерживается температура 700 °С. В результате этого глина превращается в терракоту. Затем табличку можно на протяжении нескольких дней или недель пропитывать дистиллированной водой, чтобы вывести из нее все соли. Только после этого ее можно переносить и более тщательно изучать.

От ученого, приступающего к исследованию глиняной таблички, требуется в первую очередь умение читать оригинальный клинописный текст. У каждого писца была своя манера письма. Каллиграфический почерк писца, составлявшего анналы одного из ассирийских царей, сильно отличается от характерного для его коллеги, записывавшего под диктовку частные письма.

Вторым важным требованием, предъявляемым к исследователю, имеющему дело с клинописным текстом, является понимание написанного в источнике. Большинство ассириологов, сталкивающихся с необходимостью редактирования клинописных текстов, начинает, как я полагаю, с прочтения написанного на табличке и транскрибирования текста, в результате чего у них формируется приблизительное представление о его значении. Затем, когда достигается понимание смысла надписи, ее копируют. При этом крайне важно передать текст в том же виде, в каком он был записан изначально. Для этого используется особый вид туши, благодаря которому сделанная копия не отличается от оригинала. Именно в таком виде текст предстает перед глазами ученых. Иногда делается несколько снимков: фотографируется вид таблички спереди и сзади, сверху и снизу, справа и слева. Порой конец строки (на табличках писали слева направо) выходит за пределы предназначенного для написания текста пространства, переплетаясь таким образом с текстом, выдавленным на другой стороне. Аналогичным

образом использовались и три оставшиеся боковые грани таблички. На рис. 1 и 2 помещен скопированный мной текст таблички, фото 15 дает представление о том, как она выглядит (на ней виден тот же текст, что и на рис. 1).

Рис. 1. Прорисовка письма из Шемшары

Рис. 2. Прорисовка письма из Шемшары

Со всеми опубликованными текстами, которые я использовал в этой книге, можно ознакомиться в изданиях, составленных именно таким образом. Само собой разумеется, что при первоначальной публикации текст обязательно должен быть скопирован квалифицированным ассириологом. Прорисовка может сопровождаться фотографиями источника, но при этом они не могут заменить ее. Читая оригинальный текст, следует обращать особое внимание на переход света и тени: важно иметь возможность повернуть табличку в руках, чтобы как можно более отчетливо видеть знаки. Хотя клинописные тексты лучше всего читать, если свет падает слева и чуть выше, иногда отдельные элементы знака видно настолько плохо, что вертикальные клинья лучше рассматривать, когда источник света находится слева, а горизонтальные – когда он расположен сверху. Результаты всех этих наблюдений можно отразить только на прорисовке таблички, сделанной на бумаге. Так как те, у кого нет доступа к оригиналу текста, должны использовать в своей работе его копию, прорисовку следует делать добросовестно и аккуратно.

Клинописную табличку шумеры называли *дуб*, писца – *дуб-сар*, «тот, кто пишет табличку». Оба этих слова были заимствованы вавилонянами и ассирийцами: «*дуб*» превратилось в «*тунну*», а «*дуб-сар*» – в «*туншарру*». Арамеи продолжали использовать шумерское слово, правда, у них оно звучало как «*тифсар*». В приведенных в данной книге переводах писем слово «письмо», как правило, соответствует вавилонско-ассирийскому «*тунну*». Сообщая о получении послания, жители древней Месопотамии использовали формулу: «Я услышал твою табличку» (вместо: «Я получил твое письмо»). Этот факт наряду с тем, что в прескрипте (вступительной части) каждого письма ставилась фраза: «Скажи такому-то: так говорит такой-то», свидетельствует о прочности традиции устной передачи сообщений.

После появления развитой письменности посланники стали брать с собой записанный текст сообщения, с помощью которого они могли проверить себя. Однако от более ранней терминологии не отказались. Более того, известны случаи, когда на одной и той же табличке помещался текст сразу нескольких писем, адресованных разным людям.

Глава 2

Преимственность и перемены в Месопотамии

Границы современного государства Ирак прочерчены произвольно. На западе к территории страны относится кусок засушливой пустыни Аравийского полуострова; на севере идущие из Ирака караваны пересекают плодородные равнины Северной Сирии. Кочевники не имеют ни малейшего представления о государственных границах. На севере и на востоке начинаются возвышенности, появление которых связано с приближением к горам Армении и Персии. Передвижения обитателей гористых местностей между границами Турции, Ирака и Ирана можно контролировать только благодаря бдительности патрулей пограничной полиции.

Решающим фактором, повлиявшим на возникновение в этой части Среднего Востока государств, стали реки – Тигр и Евфрат. Благодаря им в Южном Ираке уже в середине 4-го тыс. до н. э. появилось стратифицированное общество. Те же реки наложили отпечаток на культуру – благодаря им сформировался особый ее тип, характерный для древнего Ирака, – и обеспечили неизбежность общественной структуры, которая не нарушалась вплоть до вторжения монголов в 1258 г. Греки признавали, что реки в этой стране имели огромное значение, и называли Месопотамию «страной меж двух рек».

Говоря о древней истории Месопотамии, мы, как правило, имеем в виду два доминировавших в данном регионе государственных образования – Вавилон и Ассирию. Вавилония располагалась к югу от современной столицы Ирака Багдада, между реками Тигр и Евфрат. Дожди здесь выпадали крайне редко, поэтому земледелие полностью зависело от искусственного орошения. Перед нами прекрасное доказательство правильности концепции «вызова и ответа» А. Тойнби. Без постоянного прокладывания каналов и сооружения плотин земледелие просто не появилось бы в Вавилонии, и поля исчезли бы, превратившись в бесплодную пустыню.

Если возникает необходимость постоянного контроля за сетью каналов, достаточным орошением полей и поддержкой плодородности почвы, появляется центральная администрация, которая обязана следить за всем этим. Только в таком случае около 11 500 квадратных миль (примерно 30 000 км². – *Пер.*), которые занимает Вавилония, могут превратиться в одну из самых плодородных областей мира. Когда количество и размер доисторических общинных поселений увеличились, когда деревни стали городами, в Вавилонии во второй половине 4-го тыс. до н. э. сформировались новые общества, что было вызвано улучшением экономических условий жизни страны. Объяснить, почему произошли эти изменения, можно, если предположить, что в тот же период начались прокладка каналов и создание широкомасштабной искусственной ирригационной системы.

Изучив письменные источники, относящиеся к более позднему времени, мы можем прийти к выводу о том, что деревнями управляли советы старейшин и что в определенных условиях они могли на более или менее продолжительное время передать свои полномочия одному человеку. Начали появляться более крупные сооружения, монументальные храмы, которые нередко строились на искусственной платформе, являясь таким образом предтечами зиккуратов, вавилонских храмов-башен. Появилась письменность, примитивное «рисуночное» письмо, которое на протяжении 3-го тыс. до н. э. стало абстрактным и превратилось в месопотамскую клинопись.

К концу 4-го тыс. до н. э. сформировалась вавилонская космология, согласно которой олицетворенные силы природы, боги, представляют собой аристократию вселенной и люди обязаны трудиться на них в качестве рабов. Искусством и ремеслами стали заниматься профессионалы. Вероятно, существовало разделение труда: увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции позволило некоторым членам общин оставить земледелие и посе-

литься в городах, занявшись ремеслом, – они стали плотниками, кузнецами и гончарами. Естественным следствием развития городов стало возникновение систематизированной торговли.

В настоящее время нам известно, что первыми, кто внес вклад в развитие месопотамской культуры, стали шумеры, жившие в Южной Вавилонии на заре истории (около 3000 г. до н. э.). Благодаря им сложились условия для появления здесь ранней цивилизации и сформировались общественные институты, наличие которых позволило ей просуществовать почти в неизменном виде вплоть до начала нашей эры. В своей книге «История начинается в Шумере» (*History Begins in Sumer* (London, 1958) С.Н. Крамер приводит подробное описание шумерской культуры. При этом его выводы базируются на сведениях, полученных в ходе изучения шумерских текстов, которые стали доступны ученым благодаря проведенным в последние годы археологическим исследованиям и кропотливой работе филологов, специализирующихся на изучении шумерского языка.

Ассирия представляет собой область, расположенную по обе стороны от реки Тигр – к востоку и западу от нее – и простирающуюся от гор Армении на севере до горного хребта Хамрин на юге. По этой аллювиальной равнине протекают верхний участок Тигра и его восточные притоки. На западе Ассирия отделена горной грядой от Эль-Геджиры, пустынной степи, где в настоящее время стоят палатки арабских кочевых племен группы шаммар. Местность между двумя реками, текущими по территории Ассирии, холмистая, зеленая весной, после зимних дождей, покрытая множеством дикорастущих цветов. Но в мае из-за беспощадного солнечного света и жары вся растительность погибает и, подобно Вавилонии, Ассирия превращается в пустынную местность, где ветер поднимает облака пыли, а три летних месяца являются самым беспощадным временем года. Тем не менее выпадающих летом дождей обычно бывает достаточно для получения хорошего урожая даже без искусственного орошения. Здесь не растут характерные для Вавилонии финиковые пальмы, но восточные склоны холмов покрыты виноградниками и полями, засаженными табаком, а курдские деревни окружают фруктовые сады. Еще одной характерной чертой Ассирии является наличие гор, с вершин которых, а также с вершук холмов, скрывающих под собой руины древнеассирийских городов, видны покрытые снегом вершины гор Загроса, прорезающие горизонт на востоке.

Там находится труднодоступный регион, обитатели которого так и не были по-настоящему подчинены владыками Месопотамии, хотя и находились в древности под влиянием жителей ассирийских равнин. На склонах гор к востоку от Ассирии в глубокой древности, когда аллювиальная равнина Вавилонии была всего лишь незаселенной болотистой местностью, существовало примитивное земледелие.

Таким образом, каждый из этих двух регионов Месопотамии обладает своими особенностями. Вавилония представляет собой плоскую равнину, образованную из отложений ила, принесенного реками, текущими от северных гор к Персидскому заливу, это местность, где почти не встречается камень, а дожди выпадают редко. Только следы древних каналов свидетельствуют о том, что в древности эта местность хорошо орошалась. Здесь под каждым холмом скрываются остатки сооружений, построенных человеком. По количеству холмов, в названии которых используется арабское слово «*тель*», можно судить о том, насколько плотно была заселена Вавилония. Ассирия выглядит иначе. По ней разбросано множество невысоких холмов, геологический возраст которых значительно превышает характерный для расположенных в Вавилонии. В Ассирии большое количество нефтяных скважин. Она зависит от обильных зимних дождей. Здесь каменистая подпочва, а светло-серый известняк, который нередко использовался для украшения ассирийских монументальных сооружений, то тут, то там выходит на поверхность.

Развитию культуры в Южной Вавилонии способствовали реки Тигр и Евфрат: они делали необходимым появление упорядоченного общественного строя. Реки Месопотамии наполня-

ются дождевой водой и той, что образовывается в результате таяния снегов в горах, расположенных на севере и востоке. Уровень воды в Евфрате поднимается в период между мартом и маем, река разливается, затапливая вытянутые полосы вавилонской сельской местности. Однако масштабы разлива нельзя предсказать заранее. Тигр еще более опасен. Расстояние, которое он преодолевает на пути от гор к морю, короче, чем путь, проходимый Евфратом, причем последний теряет часть своей мощи, огибая Сирийскую пустыню. Жители городов, расположенных вдоль Тигра, должны постоянно сохранять бдительность: неожиданный сильный ливень в Курдских горах может привести к резкому подъему уровня воды в реке – примерно на 20 футов (около 6 м. – *Пер.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.